

■ Российское общество: региональные исследования

Н. К. Бинеева, Д. Е. Грибов,
И. В. Печкуров, З. М. Хачецуков

Россияне и жители Ростовской области о настроениях и повседневных практиках в условиях кризиса 2016 года: соотношение общероссийского и регионального

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.2.5151

Бинеева Наталья Камильевна – кандидат социологических наук, доцент, учёный секретарь, Институт социологии РАН, Южнороссийский филиал.
344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 102

E-mail: n.bineeva@gmail.com

Тел.: +7 (918) 510 52 98

Грибов Денис Евгеньевич – кандидат философских наук, научный сотрудник, Институт социологии РАН, Южнороссийский филиал.
344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 102

E-mail: zso_gribov@mail.ru

Тел.: +7 (916) 294 06 17

Печкуров Илья Васильевич – кандидат социологических наук, научный сотрудник, Институт социологии РАН, Южнороссийский филиал.
344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 102

E-mail: i.pechkurov@gmail.com

Тел.: +7 (910) 247 02 07

Хачецуков Заур Махмудович – кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник, Институт социологии РАН, Южнороссийский филиал.
344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 102

E-mail: xzm@list.ru

Тел.: +7 (961) 312 13 53

Аннотация. В статье актуализируется вопрос о социальных настроениях населения, определяющих содержание и вектор происходящих изменений в обществе, изучены адаптивные практики, позволяющие жителям региона встраиваться в динамичную социальную реальность и участвовать в конструировании макросоциальных процессов. Выделяются и содержательно

рассматриваются проявления социальных настроений жителей Ростовской области в условиях кризиса 2016 года, которые характеризуются снижением уровня оптимизма, осознания долгосрочности кризиса и нарастания нерешённых проблем внутри самого общества. В оценке перспектив развития общества доминирующей является тенденция роста эмоционального напряжения и тревожности в массовых ожиданиях. На основе анализа эмпирических данных были рассмотрены стратегии адаптации жителей Ростовской области к социально-экономическому кризису. В частности, было установлено, что для жителей региона характерен достаточно низкий уровень вариабельности в готовности реализовывать адаптационные практики. Выявлена отличительная особенность региональных респондентов – установка и ориентация на собственные силы, на самостоятельный поиск вариантов адаптации к кризисным явлениям, отказ от обращений за помощью не только к государственным, но и социальным и религиозным организациям.

Исследование проведено по методике, разработанной учёными ИС РАН, и по ряду тематических блоков результаты приводятся в сопоставлении с общероссийскими данными.

Ключевые слова: повседневность, социально-экономический кризис, социальные настроения, адаптивные практики.

Введение

Социально-экономический кризис можно представить как непредсказуемые обстоятельства, вызывающие нарушение целостности различного уровня локальностей (от государства до административно-территориальных образований, от общества до социальных общностей микроуровня) и разрушающие представления об «устойчивости институционализированных образцов социального поведения» [Гидденс, 2005].

Социальные взаимодействия индивидов организуются с учётом свойств окружения, смыслового содержания, то есть контекста их реализации, который связывает наиболее характерные, детальные элементы взаимодействия с глобальными свойствами институционализации социальной жизни.

Контекстным фоном социальной реальности российского общества в 2016 г. является социально-экономический кризис, который отличается глубоким и длительным периодом сокращения доходов населения: сначала существенным падением реальной заработной платы (с января 2015 по февраль 2016 г.), а затем реальной пенсии (с февраля 2016 г.). По мнению экспертов, в первый год экономического спада беднела в основном работающая часть населения, а в 2016 г. – пенсионеры [Овчарова, 2016; Кошарная, Каримова, 2016]. Это свидетельствует о всеохватывающем характере кризиса, последовательно поглощающем различные социальные слои.

Наличие кризиса отражается не только в статистических показателях, но и в общественном сознании россиян, фиксируемом социологическими исследованиями. Наиболее масштабным исследованием является проект ИС РАН по проведению общероссийских социологических исследований аналитического мониторингового характера [Российское общество и вызовы..., 2015а, 2015б, 2016а, 2016б; Горшков, 2016; Лежнина, 2016]¹. «Пятая волна», реализованная осенью 2016 г., зафиксировала некоторые изменения в сторону позитивного восприятия реальности и определённую адаптацию россиян к социально-экономической ситуации [Российское общество в условиях..., 2016; Горшков, 2017]. Согласно данным опросов «Левада-центра», также проведённых осенью 2016 г., россияне признают наличие экономического кризиса, но «не считают его глубоким», не рассматривают ситуацию как критичную, сохраняя оптимистичное настроение в отношении заработной платы, сохранения рабочих мест [Граждане не считают..., 2016], особенно если сравнивать нынешний кризис с кризисами последних десятилетий. За четверть века постсоветской истории российское общество переживает уже пятый социально-экономический кризис, последний из которых (2014–2016 гг.) является «сознательно спровоцированным, реализуемым в формате режима экономических санкций в сугубо политических целях» [Силласте, 2015].

Нынешний социально-экономический кризис затронул и Ростовскую область: в 2014–2016 гг. отмечались снижение реальных доходов населения, сокращение числа работников на предприятиях основных сфер занятости и т. д. К концу третьего квартала 2016 г. в области наметилась положительная динамика по основным экономическим параметрам. В частности, индекс промышленного производства в январе-ноябре 2016 г. был на 13,8% выше аналогичного периода 2015 г. (в среднем по России рост на 0,8%), рост внешнеторгового оборота увеличился на 15,2%. Главной точкой роста стали компании АПК, а на все промышленные компании приходится лишь 6% совокупной выручки рейтинга этих компаний. Сохранилась позитивная динамика производства сельскохозяйственной продукции, которая наблюдается в последние годы: в указанный период сельхозпродукции произведено на 15% больше, чем в 2015 г. (в среднем по России рост составляет 4,1%) [Данные территориального..., 2016].

Таким образом, контекстуальность социологического исследования, проведённого в начале осени 2016 г. в Ростовской области, характеризуется ситуацией продолжающегося социально-экономического кризиса, характерного для российского общества в целом, с позитивными изменениями по ряду социальных и экономических показателей. Социологическое исследование было проведено в рамках проекта «Повседневная реальность в условиях кризиса». Объём выборки составил 851 человек, а репрезентативность проводимых исследовательских

¹ Проект РНФ № 14–28–00218 «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах».

процедур была обеспечена за счёт разработки и реализации многоступенчатой стратифицированной выборки (тип поселения, территория поселения, пол респондента, возрастная подгруппа, уровень образования, социально-профессиональный статус, социально-экономический статус), апробированной в предыдущих исследованиях ЮРФИС РАН. Объектом исследования являлось население в возрасте от 18 лет и старше, постоянно проживающее на территории Ростовской области.

Социально-экономическая ситуация в Ростовской области как структурный социальный контекст

Понимание общества как результата социального взаимодействия преднамеренного или непреднамеренного характера, повседневного поведения и микросоциальных практик обычных людей позволяет исследовать индивидуальные социальные настроения и повседневные, воспроизводимые в социальных условиях кризиса, практики.

Социальная реальность 2014–2016 гг., с одной стороны, есть действительность, представленная кризисом финансовых институтов, ростом безработицы, снижением покупательной способности и реальных доходов населения, ухудшением социально-демографической ситуации. Демографические показатели Ростовской области отражают общие негативные тенденции: с 2010 г. численность населения области сократилась на 58,8 тыс. человек и составила 4236 тыс. человек. Коэффициент естественной убыли в регионе составляет -3,4, а показатель соотношения числа умерших к числу родившихся (131%) является одним из самых высоких в ЮФО. Эта негативная тенденция в сфере естественного воспроизводства сохраняется на протяжении последних лет и осложняется снижением миграционной привлекательности региона и усложнением требований, предъявляемых к трудовым мигрантам. В целом в области сохраняется тренд миграционного прироста из стран ближнего зарубежья, но наблюдается также и выезд из Ростовской области. Наиболее активный обмен наблюдался в 2016 г. с населением Краснодарского края (20,0% прибывших и 21,7% выбывших), Москвой (8,1 и 12,7% соответственно) и Московской областью (7,3 и 12,3% соответственно). По итогам первого полугодия 2016 г. эксперты аналитических агентств (W-City.net, «СТС Групп») отмечают увеличение численности временных трудовых мигрантов из числа граждан России (на 15%), которые вытесняют гастарбайтеров. В число регионов, поставляющих трудовых мигрантов на внутренний

рынок труда, входит и Ростовская область, а к отраслям, в которых реализуют себя временные трудовые мигранты, относятся торговля, логистика, производство [Межэтнические отношения..., 2016].

По национальному составу Ростовская область на юге России обладает самым высоким уровнем моноэтничности населения. По Переписи населения 2010 г. в области проживает 4 277 976 человек, из которых 90,3% – русские, 1,85% – украинцы, 0,4% – белорусы, т. е. население славянской группы составляет 92,6%. Вторая по численности этническая группа в области – армяне (2,64%), которые считаются здесь старожильческим населением. Перепись населения 2010 г. зафиксировала также группу казаков, компактно расселённых в ряде административных сельских районов, а также в Новочеркасске (0,71%). Восточные сельские районы области отличаются поликультурным составом. Здесь компактно расселены чеченцы (0,27%), дагестанцы (0,31%), турки-месхетинцы (0,85%). В столичном центре области – Ростове-на-Дону – исторически проживают армяне, татары, украинцы [Данные территориального..., 2016]. В регионе в условиях тесного исторического сосуществования, при сложившейся на протяжении столетий терпимости населения, сформировались тесные межэтнические родственные, дружеские и брачные связи. Позитивный характер межэтнических отношений подтверждается и результатами социологических исследований, которые фиксируют в последние годы увеличение доли жителей, положительно оценивающих межэтнические отношения в регионе (по результатам опросов ВЦИОМ их доля выросла с 72% в 2014 до 80% в 2015 г.).

По результатам проведённого нами исследования чуть больше половины жителей области расценивают межнациональные отношения в регионе как доброжелательные и спокойные (55,2%), в области межконфессиональных отношений ситуацию как положительную оценивают 66,5% респондентов (см. таблицу 1).

Таблица 1

Оценка межнациональных и межконфессиональных отношений
в Ростовской области, октябрь 2016 г., %

Отношения	Доброжелательные	Спокойные	Внешне спокойные, но внутреннее напряжение существует	Напряжённые	На грани открытых столкновений
Межнациональные	9,3	45,9	33,2	10,4	1,1
Межконфессиональные	10,5	56,0	27,1	6,0	0,4

Таким образом, можно утверждать, что межнациональные проблемы для жителей региона являются менее актуальными, чем проблемы, связанные с адаптацией к социально-экономической реальности. Межнациональная напряжённость среди жителей региона, если и имеет место, то, в первую очередь, в результате сложной экономической ситуации и нерешённости социальных вопросов, а не по причине несовместимости культурных норм и социально-психологических стереотипов.

В «проблемном поле» повседневной жизни жителей Ростовской области рейтинг возглавляют проблемы роста цен на товары и услуги, низкий уровень жизни значительной части населения и кризис системы ЖКХ (см. таблицу 2).

Таблица 2

События и проблемы, вызывающие наибольшую тревогу у россиян и жителей Ростовской области, 2016 г., ранги

События / проблемы	Россияне в целом	Жители Ростовской области
Низкая гражданская и правовая культура людей, неумение бороться за свои права	9	9
Быстрое вымирание населения России	11	15
Охлаждение отношений России с Западом	8	7
Ограничение свободы слова в центральных и региональных СМИ	15	14
Кризис системы ЖКХ, рост жилищно-коммунальных платежей	2	3
Снижение уровня жизни значительной части населения	3	2
Сокращение доступа к бесплатному образованию, медицинскому обеспечению	4	6
Рост цен на товары и услуги	1	1
Наличие межнациональных противоречий в обществе	14	16
Рост алкоголизма, наркомании	7	11
Коррупция, засилье бюрократии	6	4
Безработица	5	5
Рост численности нерусского населения в традиционно русских областях	15	13
Рост численности детей-сирот, большое количество беспризорных и безнадзорных детей	16	18
Рост преступности	12	17
Снижение морали и нравственности, падение семейных ценностей	12	8
Возможность новых терактов	12	13
Реформирование пенсионной системы	13	12
Сохранение напряжённой ситуации из-за процессов на Украине и вокруг неё	10	12
Распространение исламского экстремизма	13	10

Из данных таблицы 2 видно, что в формировании опасений россиян в целом и жителей Ростовской области преобладают внутренние факторы. Внешние факторы, вызывавшие серьёзную обеспокоенность ещё два года назад, такие как события, связанные с гражданским конфликтом на Украине (12-я позиция в рейтинге ответов), распространение исламского экстремизма (10), возможность новых терактов (13), охлаждение отношений России с Западом (7), сегодня вол-

нуют в общей сложности 15,7% жителей области. Это можно объяснить, с одной стороны, тем, что те проблемы, которые не коснулись респондентов непосредственно, не воспринимаются ни в качестве непосредственной опасности, ни в качестве потенциально значимой угрозы. С другой стороны, это свидетельствует о том, что нарастание нерешённых проблем внутри самого российского общества заставляет жителей Ростовской области всё более тревожиться именно по этому поводу. Заметна роль факторов, которые сказываются сразу, ведут к дискомфорту и отказу от привычного стиля и уровня жизни и приносят эмоциональное напряжение и неуверенность.

Снижение беспокойства у жителей области по поводу ситуации на Юго-Востоке Украины (несмотря на то, что Ростовская область является одним из крупнейших приграничных регионов на юге России, получившим статус принимающей стороны в связи с политическим кризисом на Украине) связано с некоторой стабилизацией ситуации в первом полугодии 2016 г. Приграничный миграционный обмен Ростовской области с Юго-Восточными районами Украины, утратив в прошлом году «стрессовый характер», в целом сохранился. Стабилизация ситуации на Юго-Востоке Украины способствовала возвращению значительной части беженцев, тем не менее миграционный прирост из этого региона составил 5086 человек в упомянутый период.

В социально-экономическом отношении ситуация в Ростовской области находится под воздействием долгосрочных факторов, обусловленных санкционной политикой. В частности, на экономическое положение Ростовской области довольно ощутимо влияет прекращение торговых отношений с Украиной.

Доминирующей тенденцией в этих условиях является развитие агропромышленного комплекса при опоре на государственную программу импортозамещения в сельском хозяйстве. При увеличении общего индекса промышленного производства наблюдается неравномерное функционирование отраслей. Основные экономические успехи связаны с работой обрабатывающих предприятий (рост на 9,4% в сравнении с январем-июнем 2015 г.), производством и распределением электроэнергии, газа и воды (на 20%). Одновременно наблюдается спад показателей в отраслях, которые в последнее десятилетие определяли экономический рост, — в строительстве, грузообороте, торговле, общественном питании. Снижение оборота в розничной торговле в 2016 г. составило 92,3% в сравнении с 2015 г. Косвенным показателем ухудшения экономической ситуации выступает постепенная концентрация капитала в крупных компаниях и быстрый рост компаний, которые занимаются тотализатором, ломбардами и аналогичными услугами [Социально-экономическое положение..., 2016].

Эксперты рейтингового агентства «РИА Рейтинг» опубликовали четвёртый рейтинг российских регионов по качеству жизни населения с учётом итогов 2015 г. Показатель рейтинга рассчитывался по совокупности показателей по ряду групп: уровень доходов населения, занятость и рынок труда; демографическая ситуация, здоровье населения; экологическая ситуация, уровень экономического развития

и уровень развития малого бизнеса. В этом рейтинге Ростовская область заняла 18-е место, опустившись на 2 пункта. В частности, по доле населения с доходами ниже прожиточного минимума область заняла 47-е место, по уровню безработицы – 45-е; по числу преступлений на 10 000 человек – 34-е, по естественному приросту населения – 55-е место. В целом в первом полугодии 2016 г. Ростовская область занимала срединные позиции по ряду показателей социального и экономического характера среди субъектов Российской Федерации [Рейтинг регионов..., 2017].

Социальные настроения жителей Ростовской области в контексте кризиса 2016 года

Социальная структура есть не только внешний, но и внутренний фактор, который не только принуждает, но и даёт возможности для творческой, самостоятельной деятельности индивида, обладающего активным рефлексивным характером действия. Социальный агент способен осуществлять социальные действия, признаваемые им нормальными и приемлемыми при наличии определённых структурных условий для реализации данных действий. В условиях социально-экономического кризиса социальные агенты воспроизводят социальные практики (выстраивают социальные отношения по определённому образцу) с учётом характера социальных структур, которые в свою очередь оказывают воздействие на их организацию и производство.

Изучение социально-экономических кризисов, пережитых российским обществом в последние десятилетия, позволило выявить и систематизировать социальные последствия, то есть проследить, как социальная действительность создала возможности для проявления социальных установок и практик индивидов. По мнению социологов, в обществе произошло укрепление семьи как социального «тыла» и психологической ниши индивида, появилась вера в себя и в собственные силы, при этом в последнюю очередь наши сограждане ожидают помощи от государства. Это подтверждает вывод, сделанный Г. Силласте: в условиях транзитивной экономики россияне приобрели собственный опыт вынужденной социальной адаптации в условиях кризисов, сформировался российский социальный иммунитет в преодолении кризисных условий [Силласте, 2015: 45–59]. Подобные выводы сделаны и социологами ИС РАН, которые отмечают, что «россияне, похоже, адаптировались к новым экономическим реалиям и, по крайней мере в общественном сознании, кризис начинает терять свою остроту и значимость» [Российское общество в условиях..., 2016].

Социальная структура общества, понимаемая Э. Гидденсом как порядок воспроизводства социальных практик «во времени и пространстве», определяет модели поведения индивидов благодаря их «знанию об обществе». Знание «правил» общества, использование его «ресурсов» позволяет индивидам включаться в воспроизводство социальных структур и ориентироваться в повседневной жизни. Это значит, что понимание социально-экономической ситуации в стране как кризисной и признание кризиса как социального факта будут оказывать непосредственное воздействие на выбор социальных практик и характер их воспроизводства социальными субъектами. В связи с этим наличие в коллективных представлениях россиян знания о кризисе, его проявлениях может служить одним из объяснений социальных настроений и поведения людей в последние годы.

Согласно результатам исследования, проведённого учёными ИС РАН, осенью 2016 г. доля тех, кто воспринимал ситуацию в стране как напряжённую, кризисную, незначительно превышала половину населения России (56%), при этом данный показатель почти совпадал с показателем октября 2014 г. [Посухова, Сериков, 2014; Российское общество в условиях..., 2016]. Сравнение данных общероссийского исследования с данными, полученными по Ростовской области, показывает, что ситуацию в России как напряжённую и кризисную оценивают более половины (63%) опрошенных жителей области (см. рис. 1).

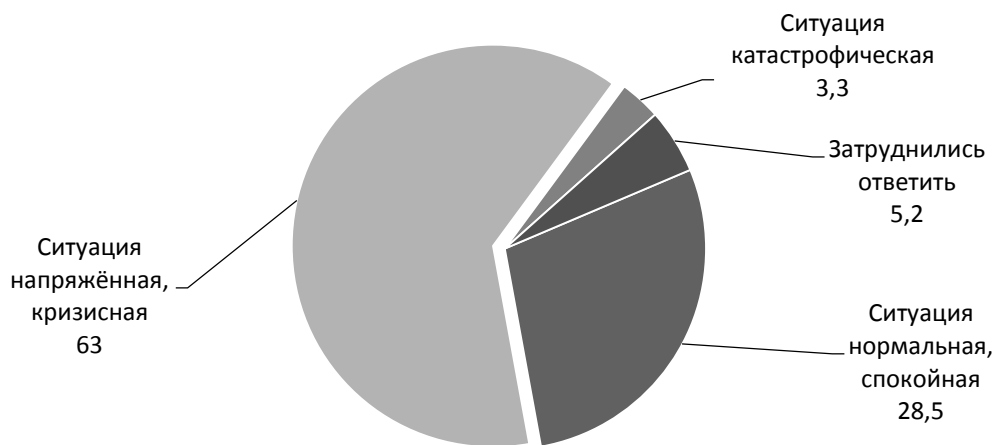

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы оцениваете нынешнюю ситуацию в России в целом?»,
Ростовская область, 2016 г., %

При этом 52% отмечают неуклонный рост напряжения в обществе и 22,2% отмечают, что «ситуация в обществе остаётся такой же, как и была раньше». Учитывая, что предыдущие годы (2014–2015 гг.) не были стабильными и благоприятными в экономическом отношении, совокупный процент «оптимистов» летом 2016 г. (22,9%) был значительно меньше тех, кто оценивал состояние общества как кризисное и напряжённое (74,2%).

Представления об усилении напряжения в обществе подтверждаются ответами жителей области на вопрос об оценке перемен, которые произошли в стране за последний год. Только 35,4% наблюдают перемены к лучшему, в том числе только 4,8% – значительные. Для 64,6% жителей Дона перемены связаны с ухудшением ситуации, либо они не видят никаких изменений. В целом, как видно из распределений ответов, доминирующая тенденция в мнениях жителей области – это оценка перемен к худшему.

В Ростовской области процент выбравших вариант ответа «Лично мне и моей семье кризис никакого ущерба не причинил» составил всего 12% (см. рис. 2). Остальные жители Ростовской области (88%) в той или иной степени понесли потери, вызванные социально-экономическим кризисом последних двух лет.

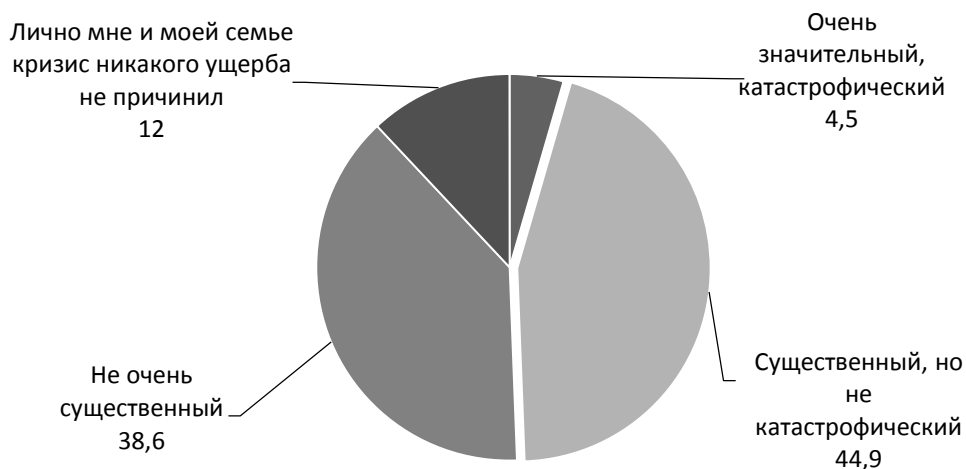

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете ущерб, нанесённый лично Вам финансовым кризисом?», Ростовская область, 2016 г., %

Высокий процент пострадавших от кризиса 2014–2016 гг. объясняется распространением тенденций экономического спада в регионе. В частности, несмотря на сохранение тенденции замедления инфляции в 2016 г., реальные денежные доходы населения области снизились на 3,8% (в среднем по России – на 5,3%). Данную ситуацию можно объяснить ростом потребительских цен на продукты питания, товары и услуги. Индекс потребительских цен в ноябре 2016 г. составил 104,7% к декабрю 2015 г. против 111,5% в 2015 г. Цены на продовольственные товары выросли на 3,2%. Стоимость условного минимального набора продуктов питания в Ростовской области на 1 человека за год выросла на 7,6% и составила 3386,7 руб. [Социально-экономическое развитие..., 2016].

Самыми болезненными для жителей области оказываются процессы, связанные с подорожанием товаров и услуг ЖКХ. Поскольку от товаров повседневного обихода и оплаты услуг ЖКХ практически невозможно отказаться, то доля таких

расходов является преобладающей в семейных бюджетах и приводит к общему падению уровня жизни за счёт снижения доступности остальных благ и расходов. Более того, именно с этими статьями расходов связаны наиболее пессимистичные ожидания.

Важным аспектом для определения социального самочувствия населения и видимых им перспектив дальнейшего развития ситуации является оценка текущего материального положения, экономических возможностей и предполагаемого уровня благосостояния, которая выглядит, несмотря ни на что, достаточно оптимистично (см. таблицу 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос об оценке изменения материального положения, 2016 г., Ростовская область, %

Материальное положение	В целом	Мужчины	Женщины
Улучшилось	12,5	13,7	11,6
Ухудшилось	41,7	37,1	45,6
Осталось без изменений	45,8	49,2	42,9

Несмотря на преобладание числа респондентов, которые считают, что их материальное положение ухудшилось (41,7%, в т. ч. 37,1% – мужчины, 45,6% – женщины), значительная часть опрошенных (45,8%) всё-таки полагает, что за последний год произошла стабилизация их материального положения. Примечательно, что в этой группе, равно как и в группе улучшивших своё материальное положение, преобладают мужчины (49,2 и 13,7% мужчин в каждой группе против 42,9 и 11,6% женщин соответственно). Такая характеристика материального положения довольно тревожна, хотя и не катастрофична, и в условиях кризиса неизбежна.

Неоднозначное восприятие состояния материального положения в условиях кризиса можно объяснить ситуацией, сложившейся в регионе: на фоне незначительного, но всё-таки роста заработной платы реальные доходы населения сокращаются, о чём свидетельствуют показатели уровня жизни населения Ростовской области. Среднемесячная номинальная заработная плата по Ростовской области в мае 2016 г. составила 26 319,7 руб. (в мае 2015 г. – 24 396,2 руб.). Заработная плата за период январь–май 2016 г. увеличилась по сравнению с показателями за этот период 2015 г. с 2 до 11%. При этом в бюджетной сфере (образование, здравоохранение, социальные услуги) рост был незначительный – 2–4,7%; на предприятиях добывающей и обрабатывающей отраслей – 7,2%, в сельскохозяйственной отрасли – 9–11%, в сфере обслуживания и торговли – 7–13% [Данные территориального..., 2016].

Размышляя о перспективах изменения материального положения в ближайшем будущем, в общей сложности 71% опрошенных жителей области считают, что это положение по крайней мере не ухудшится, а треть из них искренне надеются на улучшение ситуации (см. таблицу 4).

Таблица 4

**Оценка перспектив в улучшении собственного экономического положения
в ближайшее время, Ростовская область, 2016 г., %**

Перспективы	В целом	Мужчины	Женщины
Должны улучшиться	31,2	32,5	30,1
Скорее ухудшатся, чем улучшатся	29,0	22,0	34,9
Останутся без изменений	39,8	45,5	34,9

Для анализа оценки и отношения к происходящему в обществе не менее важна самооценка личного повседневного эмоционально-психологического состояния, так как чувства, эмоции, системы ценностей, личностные оценки социального опыта являются важными компонентами, влияющими на формирование социальных настроений людей.

Социальные настроения отражают эмоционально-рациональное восприятие реальности, а увеличение уровня тревожности, фиксируемое социологическими исследованиями, не сдерживаемое «базисной системой безопасности, есть специфическая черта критических ситуаций» [Гидденс, 2005]. «Система онтологической безопасности» индивида охраняется механизмами «контроля тревожности», которые заложены в иерархически упорядоченных компонентах личности, и основывается на «предсказуемости происходящих событий, нарушаемой в критической ситуации» [Гидденс, 2005]. Иными словами, увеличение уровня тревожности в обществе может являться непосредственным признаком кризисной ситуации.

Показатели позитивного эмоционально-психологического состояния жителей Ростовской области в целом соответствуют общероссийским данным, а вот показатели негативного состояния имеют ряд региональных отличий (см. таблицу 5).

Таблица 5

**Самооценка россиянами и жителями Ростовской области
личного повседневного эмоционально-психологического состояния, осень 2016 г., %**

Эмоционально-психологическое состояние	Россияне в целом	Жители Ростовской области
Позитивное	47	43,7
Ощущаю эмоциональный подъём	4	4,1
Чувствую себя спокойно, уравновешенно	43	39,6
Негативное	53	28,5
Ощущаю тревогу	29	12,3
Нахожусь в состоянии безразличия, апатии	12	4,8
Раздражённость, озлобленность, агрессия	12	7,4
Погранично-неопределённое (когда как, бывает по-разному)	-	27,8

Отмечаемые практически у трети респондентов негативные оценки собственного эмоционального состояния (тревожное, апатичное, агрессивное) дополняется 27,8% респондентов, имеющих погранично-неопределённое социально-психологическое состояние. Возможным объяснением неопределённости и нестабильности в эмоционально-психологическом состоянии может служить то, что проявляемые признаки стабилизации ситуации в области ещё не отражены и не укоренены в индивидуальной повседневности респондентов. Фиксируемая нестабильность определяет значимость ситуационного фактора, который в данной амбивалентной группе может спровоцировать непредсказуемое поведение. В целом массовые ожидания жителей Ростовской области можно охарактеризовать как тревожные, т. к. почти 40% опрошенных считают, что напряжение в обществе возрастает.

Зафиксированной неопределённостью как в эмоционально-психологическом плане, так и при оценке перемен и сложившейся ситуации в России объясняются и ответы на вопрос о перспективах развития России в целом. Практически 40% респондентов считают, что в ближайший год в России принципиально ничего не изменится, что в сочетании с ответом на вопрос о переменах в текущем году актуализирует проблему социального оптимизма, характерного для жителей региона. Только 10,7% отметили, что никаких перемен не произошло, при этом 39,4% не верят в то, что в следующем году что-либо изменится, а 31,6% жителей Ростовской области полагают, что Россия будет развиваться успешно. По сравнению с ситуацией 2014 г. социальные настроения в 2016 г. выглядят более оптимистично, так как ожидание трудностей было характерно для 48% опрошенных, в то время как в 2016 г. только для 29%.

Оптимизм жителей Ростовской области, сочетающийся с фоновым состоянием тревожности, нашёл отражение в исследовании индекса экономического настроения населения России, которое было проведено в июле 2016 г. Финансовым университетом при Правительстве РФ. В основу положены изменения активности населения на различных потребительских рынках, а также уверенность населения в собственной безопасности, напряжённость рынка труда (готовность искать новую работу), готовность к миграции с нынешнего места жительства в поисках лучшей жизни, самооценка уровня благополучия. Ростовская область показала по данным позициям достаточно хороший результат – 5,8 – при среднем показателе индекса по России 2,2 и самом высоком в Калининградской области – 7,222 [Межэтнические отношения..., 2016].

Практики адаптации жителей Ростовской области в условиях кризиса 2016 г.

Кризис как событийный контекст характеризуется процессами нарушения рутинизированной реальности, изменения условий жизни и, соответственно, поведения. В связи с этим кризисные события требуют определённой адаптации к изменившимся условиям, то есть выработки адекватной линии поведения.

При этом рутинизация социально-экономических практик на микроуровне, обеспечивающая последовательность и преемственность очень динамичного современного мира, в условиях неопределённости подвергается разрушению. Кризис может стать толчком к дерутинизации, в результате чего мгновенной элиминации (исключение, гибель, прекращение) традиционных практик, конечно же, не происходит, а начинается процесс замещения их новыми. Например, практики расточительного потребления уступают место практикам экономии. Учитывая пережитые российским обществом за последние десятилетия социальные и экономические кризисы, обращение к практикам экономии в процессе адаптации к кризису можно рассматривать как восстановление, возвращение в повседневную реальность привычных для россиян социальных практик. Кризисная действительность «как возможность» формирует определённые социальные практики на основе «вспоминания» как способа повторения прошлых опытов.

По данным ИС РАН, население в результате кризиса 2014–2016 гг. начинает более активно переходить на стратегии экономии, причём большинство резко понижает свои требования к качеству питания и одежды, т. е. потреблению предметов первой необходимости [Российское общество весной..., 2016]. Жители Донского края выбирают стратегию экономии, начиная эту практику с сокращения расходов на отдых (1-я позиция в рейтинге ответов), на досуг и покупку дорогостоящих предметов (2) на покупку одежды (3) и продуктов питания (4). Результаты общероссийской выборки показали аналогичные приоритеты в экономии с небольшим отличием в иерархии позиций (см. таблицу 6).

Население Ростовской области реализует потребительскую экономическую модель, т. е. предпочитает покупать товары и услуги с минимальным ценовым индексом, тем самым укрепляется тенденция возвращения покупателя из сетевых магазинов на рынок, где продукцию предлагают сами товаропроизводители, без торговых наценок. О снижении уровня жизни и выборе стратегий экономии косвенно свидетельствует падение оборота розничной торговли на 3,4%, общественного питания – на 4,7% [Посухова, Сериков, 2016; Социально-экономическое положение..., 2016].

Представленные в таблице 6 данные свидетельствуют о том, что среди жителей Ростовской области уже начинают проявляться ожидания относительно тотальной экономии на питании и предметах первой необходимости. Так, только на продуктах питания и покупке одежды и обуви склонны экономить почти четверть опрошенных (23,5%), а если всё-таки к благам первой необходимости отнести

медицинскую помощь и образование, то добавится ещё около 9%. Кроме того, существенная часть опрошенных (21,9%) «секвестрирует» расходы на отдых и досуг. Всё это позволяет предположить, что подобная ситуация в целом негативно сказывается на общем эмоциональном фоне.

Таблица 6

Распределения ответов россиян и жителей Ростовской области на вопрос об экономии и видах сокращений расходов, 2016 г., ранги

Виды экономии	Россияне в целом	Жители Ростовской области
На продуктах питаниях	2	4
На покупке одежды и обуви	1	3
На отдыхе, включая туристические поездки	3	1
На досуге (посещения кино, театров, концертов, ресторанов, фитнес-клубов)	4	2
На хобби (книги, журналы, игры, предметы коллекционирования и т. п.)	7	5
На покупке дорогостоящих предметов длительного пользования (автомобиль, мебель, компьютер...)	5	2
На лекарствах, лечении или медицинских обследованиях	6	6
На образовании и развивающих занятиях (своих или других членов семьи, включая детей)	9	8
На материальной помощи родным, друзьям и т. д., которую раньше оказывали	8	6
Мои доходы и доходы моей семьи достаточны, чтобы пока не экономить	11	7
Экономить не привык(ла), буду жить так же, как и раньше, а когда кончатся деньги, что-нибудь придумаю	10	9

Беспокойство вызывает и сама структура экономии. Хотя она в целом достаточно адекватна для кризисного периода, при этом свидетельствует о существующих ожиданиях продолжительного кризиса и необходимости сокращать основные расходы, которые сказываются на качестве жизни и затрагивают базовые направления потребления.

Жители Ростовской области демонстрируют более высокую готовность к активным действиям, предполагающим использование предпринимательских способностей — они в большей степени готовы менять место работы, открывать собственное дело (см. таблицу 7). В меньшей степени, чем россияне в целом, они ориентированы на помощь государственных органов, благотворительных и религиозных организаций. Такая самостоятельность и независимость в экономических стратегиях адаптации может быть объяснена историческими особенностями развития региона как торгового центра, а Ростова-на-Дону как купеческого города.

Таблица 7

**Основные стратегии адаптации россиян и жителей Ростовского региона
в условиях ухудшения материального положения, 2016 г., ранги**

Стратегии адаптации	Россияне в целом	Жители Ростовской области
Поменяю место работы	4	3
Сменю профессию	6	10
Открою собственное дело	11	8
Буду сдавать в аренду квартиру, дачу, гараж и т. д.	8	5
Сокращу расходы, начну экономить	1	1
Буду искать дополнительные заработки	2	2
Распродам что-нибудь из своего имущества	7	6
Поменяю место жительства в России	9	14
Перееду в другую страну	10	13
Вновь начну выращивать продукты питания на приусадебном участке	5	9
Буду жить на ранее сделанные сбережения	9	7
Возьму кредит	10	14
Обращусь за помощью к родственникам, друзьям	3	4
Обращусь за помощью к государственным органам социальной защиты	9	12
Обращусь за помощью к благотворительным организациям	12	17
Обращусь за помощью к религиозным организациям	14	18
Использую кризис для самосовершенствования, получения нового образования, приобщения к культурным ценностям, общения с интересными людьми	11	11
Ничего предпринимать не буду	13	15

Выраженная ориентация на смену места работы, открытие собственного дела демонстрируется несмотря на то, что реализация стратегии поиска новой работы затрудняется в силу сокращения численности занятых на предприятиях основных сфер занятости [Садчикова, Андреев, 2016]. В наибольшей степени эта тенденция проявилась на строительных предприятиях (снижение численности занятых – на 10,8%), в сфере добычи полезных ископаемых (на 9,1%). В целом, по состоянию на 1 декабря 2016 г., численность безработных составила 16,8 тыс. человек, т. е. уровень безработицы в Ростовской области составляет 0,8%, что несколько ниже общероссийского показателя (в среднем по России – 1,1%). [Межэтнические отношения..., 2016].

В 2016 г. у респондентов стала приобретать большую популярность стратегия, связанная с поиском новых стабильных источников дохода. Чуть ранее доминировала тенденция, связанная со снижением уровня потребления и эко-

номией. Однако такая стратегия может быть эффективна, если кризис является краткосрочным. Но в настоящее время ситуация связана именно с неопределённостью временных рамок социально-экономического кризиса. Готовность к территориальной или профессиональной мобильности у населения области выражена слабо. Значимой стратегией для жителей региона является использование горизонтальных связей и социального капитала, обеспеченного помощью семьи и родственников, что может быть объяснено не только социально-психологическими причинами, но и приверженностью традиционным установкам и ориентациям, определяющим семью в качестве «значимого другого», выполняющего функции социальной и экономической поддержки. Беспокорство вызывает практически полное отсутствие желания улучшить своё материальное положение посредством повышения уровня образования и приобретения новых профессиональных навыков. И в этом установки жителей области полностью совпадают с установками жителей других регионов страны.

Выводы

В целом в 2016 г. социально-политическая и межэтническая ситуация в Ростовской области характеризуется экспертами как кризисная, но имеющая тенденции к улучшению и контролируемая органами государственной власти, действия которой направлены на укрепление рынка труда и удержание уровня инфляции, от чего зависит качество жизни населения.

По ряду показателей социально-экономического развития область занимает срединные позиции в структуре регионов Российской Федерации. Тем не менее исторические и культурные особенности развития региона влияют на характер повседневности жителей Ростовской области и отражаются в их социальных настроениях и практиках. Незначительные проявления признаков экономической стабилизации в регионе отражаются в диффузном характере социальных настроений жителей региона: от ощущения тревожности при оценке ситуации до проявлений оптимизма в ожиданиях изменения ситуации к лучшему. Проявления стабильности не имеют ярко выраженного характера, не отрефлексированы и не укоренены в индивидуальной повседневности респондентов. Ориентация на активистские стратегии в процессе адаптации определяется историческими торговыми традициями региона, а установка на использование социального капитала как основной стратегии адаптации к кризису — элементами традиционализма, характерного как для русского населения, так и представителей других этнических групп, проживающих на территории области. Однако данные различия не так существенны, и в целом можно говорить о медианном характере Ростовской области по отношению к России в целом.

Список литературы

Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.

Горшков М. К. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 5–13.

Горшков М. К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики): в 2 т. Т. 1 / М. К. Горшков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. 416 с.

Горшков М. К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики): В 2 т. Т. 2 / М. К. Горшков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. 496 с.

Граждане не считают кризис личным [Электронный ресурс] // Левада-центр. [веб-сайт]. Электрон. дан. 26.09.2016. <http://www.levada.ru/2016/09/26/grazhdane-ne-schitayut-krizis-lichnym/> (дата обращения: 21.04.2017).

Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. 2016. // Ростовстат: [веб-сайт]. Электрон. дан. URL: <http://rostov.gks.ru/> (дата обращения: 10.04.2017).

Кошарная Г. Б., Каримова Л. Ф. Уровень и образ жизни бедного населения в региональном социуме // Вестник Института социологии. 2016. № 18. С. 38–56. DOI: [10.19181/vis.2016.18.3.411](https://doi.org/10.19181/vis.2016.18.3.411).

Лежнина Ю. П. Социально-экономический кризис на пространстве России: проблемы населения и «очаги беспокойства» // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 54–65.

Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе. Экспертный доклад 2016 / Г. С. Денисова, Н. К. Бинеева, А. В. Денисова [и др.]; под общ. ред. В. А. Тишкова. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. 126 с.

Овчарова Л. Многоликая бедность [Электронный ресурс] // Центр стратегических разработок: [веб-сайт]. Электрон. дан. 10.10.2016. URL: <http://csr.ru/news/novosti-10-oktyabrya-2016-mnogolikaya-bednost/> (дата обращения: 11.03.2017).

Посухова О. Ю., Сериков А. В. Бедность и социальное неравенство в Ростовской области. Ч. 2. // Вестник Института социологии. 2014. № 1 (8). С. 33–55.

Посухова О. Ю., Сериков А. В. Жизненные ориентиры жителей Южного федерального округа в контексте современных реалий // Вестник Института социологии. 2016. № 1 (16). С. 56–73.

Рейтинг регионов по качеству жизни – 2016 [Электронный ресурс] // РИА новости: [веб-сайт]. Электрон. дан. 20.02.2017. URL: <https://ria.ru/infografika/20170220/1488209453.html> (дата обращения: 20.04.2017).

Российское общество в условиях кризисной реальности (по результатам социологического Мониторинга 2014–2016 гг.) Информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского социологического исследования / М. К. Горшков, В. В. Петухов [и др.]. М.: ИС РАН, 2016. 32 с.

Российское общество весной 2016-го: тревоги и надежды. Информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского социологического исследования / М. К. Горшков, В. В. Петухов [и др.]. М.: ИС РАН, 2016. 32 с.

Российское общество и вызовы времени. Кн. 1 / М. К. Горшков [и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова; Ин-т социологии РАН. М.: Весь мир, 2015а. 336 с.

Российское общество и вызовы времени. Кн. 2 / М. К. Горшков [и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова; Ин-т социологии РАН. М.: Весь мир, 2015б. 432 с.

Российское общество и вызовы времени. Кн. 3 / М. К. Горшков [и др.]; под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой; Ин-т социологии РАН. М.: Весь мир, 2016а. 424 с.

Российское общество и вызовы времени. Кн. 4 / М. К. Горшков [и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова; Ин-т социологии РАН. М.: Весь мир, 2016б. 400 с.

Садчикова А. С., Андреев А. Л. Поисковые запросы в Интернете как средство анализа социального поведения россиян в условиях социально-экономического кризиса (на примере Приволжского федерального округа) // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 4. С. 7–18. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.4.4759>.

Силласте Г. Жизнь или выживание в условиях кризисов: социальные уроки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11–1. Т. 1. С. 175–183.

Социально-экономическое положение Ростовской области в январе-ноябре 2016 г. Доклад. [Электронный ресурс] // Ростовстат: [веб-сайт]. Электрон. дан. Ростов н/Д.: 2016. 112 с. URL: http://rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/resources/79dea0804f68c-caf93f7df62f1bb3970/Binder1.pdf (дата обращения: 20.03.2017).

Социально-экономическое развитие Ростовской области. 2016. [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области. Электрон. дан. URL: <http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=124053&mid=128713&itemId=126960> (дата обращения: 20.03.2017).

Дата поступления в редакцию: 30.03.2017

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.2.5151

Russians, Including Residents of Rostov Region, on the Sentiments and Everyday Practices in Times of the Crisis of 2016 – Correlation of All-Russian and Regional Aspects

Bineeva Natal'ya Kamil'evna

Candidate of Sociology, Associate Professor, Scientific Secretary, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Southern Branch. M. Gorkogo str., 102, 344002, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: n.bineeva@gmail.com

Gribov Denis Evgen'evich

Candidate of Philosophy, Researcher, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Southern Branch. M. Gorkogo str., 102, 344002, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: zso_gribov@mail.ru

Pechkurov Il'ya Vasil'evich

Candidate of Sociology, Researcher, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Southern Branch. M. Gorkogo str., 102, 344002, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: i.pechkurov@gmail.com

Khachetsukov Zaur Makhmudovich

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Researcher, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Southern Branch. M. Gorkogo str., 102, 344002, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: xzm@list.ru

Abstract. The article brings into focus the social sentiments of the population defining the content and direction of changes occurring in society, as well as analyzes adaptive practices that allow residents of the region to integrate into a dynamic social reality and participate in the development of macrosocial processes. The article highlights the expression of social sentiments among residents of Rostov Region in times of crisis in 2016, which are characterized by a decrease in the level of optimism, awareness of the long-term crisis and the growth of unresolved problems within society. While assessing the prospects for development of society, the dominant trend was revealed – the growth of emotional tension and anxiety in public expectations. Based on analysis of empirical data, the strategies for adapting the residents of the Rostov Region to the social and economic crisis were considered. In particular, it was found that residents of the region are characterized by a fairly low level of variability in the willingness to implement adaptation practices. A distinctive feature of regional respondents is revealed: relying on one's own resources, the independent search for options for adaptation to crisis aspects, and the refusal to seek help from not only state, but also social and religious organizations.

The survey was carried out according to methods developed by the scientists of the IS RAS, and as for a number of thematic units, the results are given in comparison with all-Russian data.

Keywords: daily, socio-economic crisis, social mood, adaptive practice.

REFERENCES

Giddens Je. 2005. Ustroenie obshhestva. Ocherk teorii strukturacii. [The organization of a society. Essay on the theory of structural]. M.: Akademicheskij Proekt. 528 p. (In Russ.).

Gorshkov M. K. 2017. Rossijskij socium v usloviyah krizisnogo razvitiya: kontekstnyj podhod. [Russian society in the conditions of crisis development: a contextual approach]. *Sociologicheskie issledovanija*. № 1. P. 5–13. (In Russ.).

Gorshkov M. K. 2016. Rossijskoe obshhestvo kak ono est': (opyt sociologicheskoi diagnostiki): v 2 t. [Russian society as it is: (the experience of sociological diagnostics)]. T. 1 / M. K. Gorshkov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Novyj hronograf. 416 p. (In Russ.).

Gorshkov M. K. 2016. Rossijskoe obshhestvo kak ono est': (opyt sociologicheskoi diagnostiki): V 2 t. [Russian society as it is: (the experience of sociological diagnostics)]. T. 2 / M. K. Gorshkov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Novyj hronograf. 496 p. (In Russ.).

Grazhdane ne schitajut krizis lichnym. 26.09.2016. [People do not think that a personal crisis]. [Elektronnyj resurs]. Levada-centr. [web-sajt]. Jelektron. dan. URL: <http://www.levada.ru/2016/09/26/grazhdane-ne-schitavut-krizis-lichnym/> (data obrashhenija: 21.04.2017). (In Russ.).

Dannye territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Rostovskoj oblasti. 2016. [Data of territorial body of Federal state statistics service in the Rostov region. 2016]. Rostovstat: [veb-sajt]. Jelektron. dan. URL: <http://rostov.gks.ru/> (data obrashhenija: 10.04.2017). (In Russ.).

Kosharnaja G. B., Karimova L. F. 2016. Uroven' i obraz zhizni bednogo naselenija v regional'nom sociume. [The level and way of life of the poor in the regional society]. *Vestnik Instituta sociologii*. № 18. P. 38–56. DOI: 10.19181/vis.2016.18.3.411. (In Russ.).

Lezhnina Ju. P. 2016. Social'no-jekonomicheskiy krizis na prostranstve Rossii: problemy naselenija i «ochagi bespokojstva». [Socio-economic crisis on the space of Russia: problems of population and “pockets of concern”]. *Sociologicheskie issledovanija*. № 10. P. 54–65. (In Russ.).

Mezhjetnicheskie otnoshenija i religioznaja situacija v Juzhnom federal'nom okruge. Jekspertnyj doklad. 2016. [Inter-ethnic relations and religious situation in the southern Federal district. Expert report 2016]. Ed. by V. A. Tishkov. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovanija. 126 p. (In Russ.).

Ovcharova L. 2016. Mnogolikaja bednost'. [The many faces of poverty]. [Jelektronnyj resurs]: Centr strategicheskikh razrabotok: [veb-sajt]. Jelektron. dan. 10.10.2016. URL: <http://csr.ru/news/novosti-10-oktyabrya-2016-mnogolikaya-bednost/> (data obrashhenija: 11.03.2017). (In Russ.).

Posuhova O. Ju., Serikov A. V. 2014. Bednost' i social'noe neravenstvo v Rostovskoj oblasti. [Poverty and social inequality in the Rostov region]. Ch. 2. *Vestnik Instituta sociologii*. № 1(8). P. 33–55. (In Russ.).

Posuhova O. Ju., Serikov A. V. 2016. Zhiznennye orientiry zhitelej Juzhnogo federal'nogo okruga v kontekste sovremennyh realij. [Life orientation inhabitants of the southern Federal district]. *Vestnik Instituta sociologii*. № 1(16). P. 56–73. (In Russ.).

Rejting regionov po kachestvu zhizni – 2016. [Rating of regions by quality of life]. [Jelektronnyj resurs]: RIA novosti: [veb-sajt]. Jelektron. dan. 20.02.2017. URL: <https://ria.ru/infografika/20170220/1488209453.html> (data obrashhenija: 20.04.2017). (In Russ.).

Rossijskoe obshhestvo v uslovijah krizisnoj real'nosti (po rezul'tatam sociologicheskogo Monitoringa 2014–2016 gg.) Informacionno-analiticheskoe rezjume po itogam obshherossijskogo sociologicheskogo issledovanija. 2016. [Russian society is in a crisis of reality (by results of sociological Monitoring 2014–2016) Information-analytical summary on the results of nationwide sociological research]. M. K. Gorshkov, V. V. Petuhov [i dr.]. M.: IS RAN. 32 p. (In Russ.).

Rossijskoe obshhestvo vesnoj 2016-go: trevogi i nadezhdy. Informacionno-analiticheskoe rezjume po itogam obshherossijskogo sociologicheskogo issledovanija. 2016. [Russian society in the spring of 2016: anxiety and hope. Information-analytical summary on the results of nationwide sociological research]. M. K. Gorshkov, V. V. Petuhov [i dr.]. M.: IS RAN. 32 p. (In Russ.).

Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kn. 1. 2015a. [Russian society and the challenges of time. Book 1]. M. K. Gorshkov [i dr.]; Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petuhov; In-t sociologii RAN. M.: Ves' mir. 336 p. (In Russ.).

Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kn. 2. 2015b. [Russian society and the challenges of time. Book 2]. M. K. Gorshkov [i dr.]; Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petuhov; In-t sociologii RAN. M.: Ves' mir. 432 p. (In Russ.).

Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kn. 3. 2016a. [Russian society and the challenges of time. Book 3]. M. K. Gorshkov [i dr.]; Ed. by M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova; In-t sociologii RAN. M.: Ves' mir. 424 p. (In Russ.).

Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kn. 4. 2016b. [Russian society and the challenges of time. Book 4]. M. K. Gorshkov [i dr.]; Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petuhov; In-t sociologii RAN. M.: Ves' mir. 400 p. (In Russ.).

Sadchikova A. S., Andreev A. L. 2016. Poiskovyje zaprosy v Internete kak sredstvo analiza social'nogo povedenija rossijan v uslovijah social'no-jekonomicheskogo krizisa (na primere Privolzhsckogo federal'nogo okruga). [Search queries on the Internet as a tool of analysis of social behaviour in terms of socio-economic crisis (on the example of Privolzhsckiy Federal district)]. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. № 4. P. 7–18. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.4.4759>. (In Russ.).

Sillaste G. 2015. Zhizn' ili vyzhivanie v uslovijah krizisov: social'nye uroki. [Life or survival in crises: social lessons]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki*. № 11–1. T. 1. P. 175–183. (In Russ.).

Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Rostovskoj oblasti v janvare-nojabre 2016 g. Doklad. 2016. [Socio-economic status of Rostov oblast in January-November 2016 the Report]. [Elektronnyj resurs] // Rostovstat: [veb-sajt]. Jelektron. dan. Rostov n/D. 112 p. URL: http://rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/resources/79dea0804f-68ccaf93f7df62f1bb3970/Binder1.pdf (data obrashhenija: 20.03.2017). (In Russ.).

Social'no-jekonomicheskoe razvitie Rostovskoj oblasti. 2016. [Socio-economic development of the Rostov region]. [Elektronnyj resurs]: Oficial'nyj portal Pravitel'stva Rostovskoj oblasti. Jelektron. dan. URL: <http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=124053&mid=128713&itemId=126960> (data obrashhenija: 20.03.2017). (In Russ.).

Date received by 30.03.2017

